

*Ю.М. Галкина, К.А. Беспалова**

**«ДЕЛО САДУЛЯ»:
НОВЫЙ ИСТОЧНИК О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

Советская историография неоднократно обращалась к теме участия французских левых в революции 1917 года, и в частности к личности сотрудника Французской военной миссии, капитана Жака Садуля. Его образ был овеян славой активного борца революции, друга Советского Союза. «Дело французского коммуниста Жака Садуля», хранящееся в архиве Исторической службы Министерства обороны Франции позволяет по-новому взглянуть на фигуру знаменитого французского большевика. Авторы статьи представляют Садуля в качестве политического посредника, востребованного как советской, так и французской стороной, что особенно проявилось в 1917-1918 гг., когда Жак Садуль принимал деятельное участие в проекте реорганизации Красной армии и в принятии решения об интервенции стран Антанты в Россию. В статье уделяется значительное внимание противоречивому отношению соотечественников к Садулю, а также его активности в 1920-е гг.: представляется вероятным, что капитан Садуль, находясь в Советской республике, являлся неофициальным агентом левых сил Франции.

Ключевые слова: Жак Садуль, Русская революция, французская военная миссия, Французская коммунистическая группа.

События русской революции 1917 года и послереволюционный период в России до сих пор являются одним из наиболее проблемных и дискуссионных аспектов российской и западной историографии. Если вопрос о значимости этого переломного момента в истории России не вызывает сомнений у исследователей, то оценка и характеристика участников тех событий до сих пор выливаются в бурные дебаты.

Среди сочувствовавших Русской революции было немало иностранцев, в том числе сотрудников французской военной миссии в России. Круг выполняемых миссией задач был весьма разнообразен и менялся в зависимости от военной и политической обстановки. Если до Октябрьской революции действия французских военных и дипломатов в России определялись линией коалици-

** Юлия Михайловна Галкина, аспирантка Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина; Ксения Андреевна Беспалова, магистрант УрФУ им. Б.Н. Ельцина.*

онной стратегии, совместного военного планирования и оказания помощи Российской Империи в модернизации промышленности, то изменившаяся в 1917 г. политическая ситуация потребовала иного подхода к франко-русским отношениям. Приход к власти большевиков вызывал справедливые опасения Антанты относительно жизнеспособности Восточного фронта. Тревожная обстановка требовала регулярных донесений обо всем, что происходит в России.

Человеком, который в отсутствии официальных межгосударственных сношений, сумел наладить контакт с представителями советской власти, стал сотрудник Французской военной миссии капитан Жак Садуль (1881-1956), направленный в Россию в качестве политического наблюдателя.

Советская историография создала комплиментарный образ Садуля как носителя социалистических взглядов¹. На страницах работ, посвященных французским левым, он признавался одним из немногих достойных сынов Франции, обличавшим политику Антанты в отношении молодого Советского государства². Садуль предстал перед читателем как активный борец революции, один из немногих добросовестных очевидцев событий, без искажений описывавший советскую действительность.

Отечественная историография до сегодняшнего дня обогатилась лишь одной публикацией, посвященной непосредственно Садулю: в предисловии к «Запискам о большевистской революции» Г.М. Иванова проследила весь жизненный путь их автора. Все остальные исследователи, затрагивавшие его биографию, рассматривали его деятельность в более широком контексте активности иностранцев в первые годы Советского государства или истории французских левых интеллектуалов начала XX века.

Важно и то, что исследования, посвященные Садулю, базировались на опубликованных источниках, прежде всего, его «Записках о большевистской революции»³. К тому же, хотя в советское

¹ *Зак Л. М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918-1919 годах // *ВИ.* 1960. № 2; *Иванова Г. М.* Предисловие и комментарии // Садуль Ж. Записки о большевистской революции: октябрь 1917 – январь 1919. М., 1990; *Иоффе А. Е., Мокин С. В.* Французская историография Великой Октябрьской социалистической революции // *Зарубежная литература об Октябрьской революции.* М., 1961; *Вильдер М. З.* Французские интернационалисты в защиту Великой Октябрьской социалистической революции // *ФЕ* 1977. М., 1979; *Кузнецова Н. В.* Советская Россия и Франция (ноябрь 1917 – ноябрь 1918) // Там же.

² *Международное рабочее движение. Вопросы теории и истории.* Т. 4. М., 1980. С. 156.

³ *Садуль Ж.* Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919). М., 1990.

время и появилось немало работ о деятельности иностранных коммунистических групп и отдельных «пролетарских интернационалистов», эти исследования были не лишены определенной тенденциозности, обусловленной временем их появления на свет⁴.

Серьезный шаг к пересмотру традиционного для советской историографии портрета Садуля и формированию более реалистичного и потому более противоречивого его образа был сделан франковедом уральской школы Т.В. Краевой и Л.В. Слуцкой⁵. Т.В. Краева изобразила Садуля политически прагматичным человеком, не очарованным большевизмом, но стремившимся наладить эффективное взаимодействие между Советской Россией и Францией. По мнению Л.В. Слуцкой, французский офицер приобщился к большевизму, надеясь на его трансформацию и адаптацию к ценностям западного мира: в ее работе французский социалист предстает, скорее, разочарованным попутчиком коммунизма. Важно, что Слуцкая уделила особое внимание деятельности Садуля как посредника между советским правительством и уполномоченными представителями Третьей Республики, отметив его роль в реорганизации вооруженных сил Советской республики и участие в судьбе французского персонала в России.

Поводом для обращения авторов настоящей статьи к данному сюжету стала находка ими в архиве Исторической службы Министерства обороны Франции собрания документов «Дело французского коммуниста Жака Садуля» (далее – «Дело Садуля»)⁶.

Во время оккупации Франции немцы захватили часть документов французского военного архива, затем в 1945 году красноармейцы в качестве трофея вывезли в их Советский Союз. До 1998 года они хранились в Центральном Государственном Особом архиве СССР, пока между двумя странами не была достигнута договоренность о реституции этих документов во Францию⁷. В итоге, французской стороне россий-

⁴ Подробнее см.: Краева Т.В. Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. // ФЕ 2009. М., 2009. С. 191.

⁵ Краева Т.В. Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX века). Автореф. дис. ... канд.ист. наук. Екатеринбург, 2006; Она же. Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. // ФЕ 2009. М., 2009. С. 193-195; Слуцкая Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Вышэйшая школа. 2011. № 4. [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/13080>.

⁶ Так написано на обложке папки сотрудниками ЦГАОР СССР. Правильно – «... Жака Садуля».

⁷ Пихоя Р.Г. Записки археографа. М., 2016. С. 315.

скими архивистами было передано более 22 000 коробок материалов, что составило 4 линейных километра архивов⁸. Если в ЦГОА СССР доступ к документам был затруднен для исследователей, то возвращение этих бумаг во Францию сделало их доступными для историков.

«Дело Садуля» состоит из трех объемных коробок, вместивших 1 693 листа. Столь увесистый объем дела обусловлен не только тем, что «разработка» фигуранта велась достаточно длительный период с 1918 по 1936 г.⁹, но и тем, что один и тот же документ в виде копий направлялся одновременно по нескольким инстанциям и адресатам; практически все копии присутствуют в деле.

Самым «темным» для историографии периодом жизни Жака Садуля, пожалуй, остается его ранняя молодость, вступление в СФИО, знакомство с Альбером Тома и партийная работа. Г.М. Иванова писала, что поврежденная нога Садуля помешала ему служить в армии, и знакомство с министром вооружений Тома оказалось как нельзя кстати – он пригласил Садуля на юридическую службу в свое министерство¹⁰.

На самом деле, с началом войны Садуль был мобилизован в 156-й пехотный полк в звании капитана резерва. Однако его признали негодным к службе из-за травмы колена и направили служить комиссаром в военный совет (суд) в Труа¹¹. Его супруга Ивонн вспоминала, что эта работа была ему не по нраву: «...По роду занятий и темпераменту, он должен был бы защищать, а оказался на месте обвинителя. Жак был настолько снисходителен в своих приговорах, что председательствовавший в военном совете полковник заявил в ярости, что тот совершенно бесполезен»¹². Личное знакомство с видным представителем СФИО А. Тома после болезненного опыта службы в Труа, оказало решающее влияние на дальнейшую судьбу Садуля: летом 1917 г. Тома уговорил генерала Анри Нисселя, ставшего главой Французской военной миссии в России, направить Садуля в Петроград для наблюдения за русскими политическими деятелями¹³. Официально Садуль по-

⁸ Heiser S., Texier N. Archives militaires : mode d'emploi. Guide du lecteur dans les fonds du Service Historique de la Défense. P., 2013. P. 27.

⁹ Формально, дело завершается 1924 годом, однако последний документ в досье датирован 1936 годом.

¹⁰ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 4.

¹¹ Sadoul J. Tels qu'en mon souvenir. P., 1978. P. 59.

¹² Ibid. P. 60.

¹³ SHD/T 7NN 2013, Rapport sur l'activité du Capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 Octobre 1918.

лучил это назначение 8 сентября 1917 г.¹⁴, но, по свидетельству генерала Шарля Лаверна, Садуль являлся сотрудником французской военной Миссии «формально, никогда не исполняя функций, соответствовавших его званию»¹⁵.

Справедливо мнение Г.М. Ивановой относительно политической ориентации Садуля в 1917 – начале 1918 гг.: «Он рассматривал революционные события в России сквозь призму интересов Франции, Антанты»¹⁶. Это выглядит вполне естественным: в годы Первой мировой войны французские социалисты находились во власти и шли на компромисс со своими политическими соперниками¹⁷. Будучи гораздо более лоялен к большевикам, нежели многие его соотечественники, Садуль, тем не менее, оставался проводником политики своего государства, заинтересованного в продолжении Россией войны против Центральных держав, а также в утверждении доминирующего французского влияния на советское правительство¹⁸.

Возникает вопрос, чем был обусловлен открытый переход Садуля к большевизму осенью 1918 г.? Советская историография трактует этот шаг как результат «прозрения» французского капитана и естественную эволюцию его политических взглядов. Современные же историки характеризуют его политическую позицию терминами «медиатор», «посредник»¹⁹, считая, что Садуль так и не стал «искренним большевиком», а играл посредническую роль между французским левым истеблишментом и советским руководством.

Франция и Советская республика были заинтересованы в Садуле: он потенциально мог оказывать влияние как на французскую, так

¹⁴ SHD/T 7NN 2013, Note pour le Sous-Secrétaire d'Etat de la Justice Militaire. Paris, le 27 Avril 1919.

¹⁵ SHD/T 7NN 2013, Le Général Lavergne, Attaché Militaire à l'Ambassade de France a Monsieur le Ministre de la Guerre, Etat-Major de l'Armée – 2 Bureau. Moscou, le 26 Août 1918.

¹⁶ *Иванова Г. М.* Указ. соч. С. 5.

¹⁷ *Вершинин А. А.* Коммунисты и социалисты во Франции: утерянное единство (1920-1923) // ФЕ 2009. М., 2009. С. 176-177.

¹⁸ Об этом красноречиво свидетельствуют и «Записки о большевистской революции»: «Словом, мы должны занять позицию, изобретенную немцами, которые до войны были связаны с административными и промышленными делами России. Ее суть в том, чтобы предоставить русским весь “фасад” <...> и управлять машиной из-за кулис, неприметно...» (С. 218), «... создать глубоко демократическое, жизнеспособное русское государство, противостоящее германскому милитаризму...» (С. 223).

¹⁹ См., например: *Быстрова Н. Е.* «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016; *Furet F.* The Passing of an Illusion: The Idea of Communism in the Twentieth Century. Chicago, 2000. P. 510.

и на советскую сторону. В современной российской историографии отмечается, что после заключения Брестского мира правительства Франции и Великобритании из-за непримиримого отношения к нему обрекли свой дипломатический аппарат в России на изоляцию. В этой ситуации большую роль сыграли «неофициальные агенты» великих держав, такие как Садуль, который, несмотря на критическое отношение к советской власти, был разумным прагматиком и воспринимал революцию как свершившийся факт²⁰.

Так, проблема восстановления Восточного фронта после переговоров в Брест-Литовске вызвала к жизни проект организации Красной армии с привлечением военных специалистов Франции. В число этих специалистов должны были входить сотрудники французской военной миссии²¹. Л.В. Слуцкая замечает, что одним из основных проводников такой идеи стал Жак Садуль²². Он был чрезвычайно активен в этой деятельности: переговоры о командировании французских офицеров велись не только на уровне военного атташе Франции в России, но Садуль и лично вел переговоры с французским персоналом. Так, он просил о содействии уполномоченного Франции при Чехословацком корпусе Арсена Верже (тот отказал ему, считая Садуля игрушкой в руках Троцкого)²³. В марте 1918 г. Садуль приехал к генералу Бертело, главе французской миссии в Румынии, прося от лица Троцкого о содействии в создании Красной Армии. Генерал, приняв это за насмешку, также ответил отказом²⁴.

Еще одной политической инициативой, которой занимался Садуль, стал проект союзнической интервенции в Россию. Садуль поддерживал ее осуществление, но в согласии с большевиками, и Рене Маршан (по всей видимости, с некоторым преувеличением) замечал, что именно Садуль не без успеха склонял поначалу колеблющихся французских дипломатов к такому варианту²⁵. Активным борцом против интервенции, которым изображает его советская традиция, он станет несколько позже.

Советская историография полагает, что переход Садуля на сторону большевиков определил негативное отношение к нему со сторо-

²⁰ Быстрова Н.Е. Указ. соч. С. 40.

²¹ SHD/T 7N 761, Le Général Lavergne, Chef de la Mission militaire française en Russie à Monsieur le Président du Conseil, Ministre de la Guerre (29 mars 1918).

²² Слуцкая Л.В. Указ. соч.

²³ SHD/T 7NN 2013, Sadoul.

²⁴ Torrey E.G. Henri Mathias Berthelot. Soldier of France, defender of Romania. Iasi, Oxford, Portland, 2001. P. 234-235.

²⁵ Marchand R. Why I support bolshevism? L., 1919. P. 25.

ны французского истеблишмента: прессы, правительства, общественного мнения Франции. Познакомившись с «Делом Садуля», можно утверждать, что, по крайней мере, мнение коллег о нем нельзя назвать однозначным, а единомышленники нередко пытались отстоять его доброе имя. Единственный лейтмотив, присущий практически каждому свидетельству сотрудников французской миссии – это осторожное отношение к Садулю из-за его социалистических воззрений.

Лейтенант Плено, французский инженер и промышленник, дал Садулю незавидную характеристику: «Жуир, рвач и честолюбец», чьи политические взгляды никогда не были искренними. Садуль, по его мнению, был ведом желанием сыграть важную роль при большевиках²⁶. Арсену Верже Садуль казался человеком, который «ни в чем себе не отказывал в плане жизненного комфорта». В его патриотических чувствах Верже стал со временем сомневаться²⁷.

Вместе с тем, свидетели отмечают: несмотря на то, что Садуль находился в плену своих идей, он все же был дисциплинированным офицером, беспрекословно подчинявшимся своему руководству. В данном контексте любопытен рассказ генерала Лаверня: «Капитан Садуль стремился подтолкнуть своих друзей в Советах к созданию правительства единства, включающего, по крайней мере, левых эсеров. Г-н посол поручил мне сказать Садулю, чтобы он прекратил всякую активность в этом направлении под угрозой немедленной высылки во Францию. Он немедленно подчинился этому приказу»²⁸. Описываемый эпизод хронологически можно отнести к марту-октябрю 1918 г. По всей видимости, столь строгий приказ был вызван стремлением французских дипломатов «уберечь» левых эсеров от кооперации с большевиками для дальнейшего использования их в качестве антибольшевистской силы. Можно сказать, что при всех своих социалистических взглядах Садуль был все же «человеком системы»: прежде всего французом и лишь потом социалистом. Генерал Лавернь так характеризовал позицию Садуля: «В любом случае, он стоял на том, чтобы победа Франции над Германией была обеспечена прежде, чем можно будет мечтать о развитии прав рабочего класса»²⁹.

²⁶ SHD/T 7NN 2013, Lieutenant Pleneau à 2 Bureau de l'Etat-Major Ministère de la Guerre, Paris, 12 Décembre 1918.

²⁷ SHD/T 7NN 2013, Sadoul.

²⁸ SHD/T 7NN 2013, Rapport sur l'activité du Capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 Octobre 1918.

²⁹ Там же.

Нельзя обойти вниманием и самый «любимый» советской историографией эпизод биографии Садуля – его отзыв из России и вынесение ему смертного приговора. Первый тревожный звонок для французского капитана прозвенел 3 сентября 1918 г.: Клемансо обратился к генералу Лаверню с требованием направить Садуля во Францию в виду окончания его миссии³⁰. Вероятно, «социалистический прозелитизм» Садуля стал восприниматься как неуместный и в связи с официальной политикой Парижа, и для отношений внутри французской миссии в России, что и вызвало необходимость «вернуть» офицера домой. Кроме того, в августе 1918 г. Садуль и некоторые другие члены Французской военной миссии (П. Паскаль, М. Боди и Р. Пети) вошли в состав французской коммунистической группы в Москве³¹.

Однако Садуль не захотел возвращаться на родину. 21 сентября 1918 г. Клемансо повторно приказал ему выехать во Францию³² и спустя месяц продублировал этот приказ через генерального консула Дании в Москве³³. Но и после этого Садуль остался в России, объяснив свой отказ вернуться во Францию тем, что длительное время болел тифом³⁴.

В первой половине октября 1918 г. многие представители французской миссии в Москве были арестованы сотрудниками ВЧК по подозрению в шпионаже против Советской республики. Садуль, «водивший дружбу с большевиками», остался на свободе и, взаимодействуя с военной миссией, сумел спасти «не только жизни, но и дело» двух французских офицеров, раскрытых большевиками. Он также добился освобождения из тюрьмы четырех сестер, преподавательниц французской школы Св. Екатерины, после чего они сразу же вернулись к занятиям. По его же настоянию журналист Людовик Нодо был поставлен под медицинский контроль, так как пребывание в тюрьме серьезно подорвало его здоровье³⁵. Пожалуй, именно Нодо дал Садулю наиболее взвешенную и точную характеристику:

³⁰ SHD/T 7NN 2013, L'attaché militaire de France à Stockholm pour general Laverne (Paris, 3 Septembre 1918)

³¹ Краева Т.В. Французские левые в русской революции. С. 195.

³² SHD/T 7NN 2013, Le Président du Conseil, Ministre de la Guerre à M. Attaché Militaire – Arkhangelsk à communiquer à General Lavergne (Paris, 21 Septembre 1918).

³³ SHD/T 7NN 2013, Le Président du Conseil, Ministre de la Guerre à M. Attaché Militaire à Copenhague (Paris, 27 Octobre 1918).

³⁴ SHD/T 7NN 2013, письмо капитана Садуля жене, Odessa, 11 Mai 1919.

³⁵ SHD/T 7NN 2013, Rapport sur l'activité du Capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 Octobre 1918.

«Кем был в моих глазах Садуль? Прежде всего, французом. Я давно видел, что он часто выступает посредником между большевиками и некоторыми из наших руководителей. Каковы бы ни были его политические взгляды, пристрастия и странные заблуждения, я убежден, что он, если даже не мог или не желал сделать мне добро, то, во всяком случае, никогда не помышлял причинять мне зло»³⁶. Некоторые полагали, что присутствие Садуля было защитой как для сотрудников французской военной миссии, так и для гражданского персонала³⁷.

В то же время, социалистический пыл Садуля заставил руководство французской военной миссии заблаговременно озаботиться вопросом передачи командования подразделением более надежному офицеру. В сентябре 1918 г., блокированный большевиками в консульстве США генерал Лавернь передал командование майору Шапуйи. В свою очередь, Шапуйи, будучи арестован, передал бразды правления младшему лейтенанту Пюиссану³⁸, офицеру более низкого звания, чем Садуль, не желая допускать к командованию миссией француза-большевика.

До сих пор отношения находившихся в революционной России французских левых с советской властью и их участие в предпринятых ею преобразованиях не получили достаточно освещения в научной литературе³⁹. Советская историография отмечала агитационно-пропагандистскую деятельность Садуля после Первой мировой войны, состоявшую в публикации им обращений и воззваний, выступлениях на митингах и т.д. Однако при этом основное внимание уделялось не столько его личной активности, сколько ее контексту – работе французской коммунистической группы или акциям протеста в воинских контингентах Антанты, участвовавших в интервенции. Между тем, деятельность Садуля после окончания Первой мировой войны заслуживает отдельного разговора.

Мы не будем сейчас подробно останавливаться на неоднократно упоминавшемся в исследованиях эпизоде участия Садуля в организации восстания французских военнослужащих черноморской эскадры, участвовавшей в интервенции, а обратим внимание

³⁶ Naudeau L. En prison sous la terreur russe. Paris, 1920. P. 126.

³⁷ SHD/T 7NN 2013, Rapport sur l'activité du Capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 Octobre 1918.

³⁸ SHD/T 7NN 2013, Rapport de Monsieur Louis Gillet, ingénieur à Monsieur le Colonel Gourguen, 2 Bureau de l'État-Major Général de l'Armée.

³⁹ Краева Т.В. Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. С. 192.

на противоречие между содержащимся в историографии описанием действий Садуля и свидетельствами источников. Согласно распространенным в литературе представлениям, деятельность Садуля ограничивалась территорией Центральной России и Украины, где он активно печатался, выступал на открытии памятников и «агитировал во французской рабочей среде».

Однако, как показывают архивные документы, Садуль действовал и за пределами России, причем не ограничиваясь сугубо «французской средой». Так, 16 января 1919 г. он выехал в Берлин для организации пропаганды среди военнопленных французов и англичан и создания агитационно-пропагандистских школ в Берлине и, по возможности, в Мюнхене. Оттуда, «по данным источника, заслуживающего доверия», он должен был направиться во Францию, замаскировавшись под военнопленного⁴⁰. В августе того же года по каналам Морского министерства была получена телеграмма о возможности новой поездки Садуля во Францию для агитации и пропаганды вместе с другими французами, принявшими большевизм⁴¹.

25 ноября поступила депеша Министерства внутренних дел о том, что Садуль замечен в связях с членами Союза Спартака и что они совместно планируют придать новый импульс коммунистическому движению путем организации забастовок в крупных городах Италии, Швейцарии, Франции и, возможно, Англии и Америки в конце ноября начале декабря 1919 г.⁴²

Согласно сообщениям от французских информаторов в среде швейцарских коммунистов, в феврале 1920 г. Садуль под чужим именем нелегально приезжал во Францию одновременно с прибытием в Париж московских коммунистов, планировавших организацию там забастовки железнодорожников⁴³.

Важное значение для осмысления деятельности Садуля имеет не получившая освещения в отечественной историографии тема взаимоотношений внутри французского коммунистического сообщества в России. Историк Франсуа Фюре называл французских большевиков кучкой, «раздираемой внутренними распрями, как это часто бывает внутри маленьких политических групп

⁴⁰ SHD/T 7NN 2013, telegramme, Stockholm, le 16 Janvier 1919

⁴¹ SHD/T 7NN 2013, copie d'un télégramme reçu par le Ministre de la Marine, le 24 Août 1919

⁴² SHD/T 7NN 2013, rapport, 25 Novembre 1919

⁴³ SHD/T 7NN 2013, Lieutenant-Colonel Lambricot à Monsieur le Ministre de la Guerre (Etat-Major de l'Armée – 2 Bureau) à Paris. Berne, le 28 Février 1920

в изгнании»⁴⁴. Садуль в некоторой степени был виновником этих распрей. Множество любопытных деталей на сей счет приводится в современной французской историографии. Исследовательница Софи Кёре в монографии, посвященной Пьеру Паскалю, обратила внимание на то, что Садуль, стремившийся возглавить французских коммунистов в Москве, нередко доносил на своих соотечественников советским властям: так, когда его соратники получили по дипломатическим каналам 650 тыс. рублей, он немедленно сообщил об этом Дзержинскому⁴⁵. Видя в Паскале конкурента в борьбе за лидерство, Садуль сообщил Ленину, что Паскаль католик и сочувствует меньшевикам⁴⁶. Желая, чтобы французская коммунистическая группа сплотилась вокруг него самого, Садуль считал, что Гильбо – опасный провокатор и вредный для коммунистического дела человек, а Паскаль и вовсе желает его погибели⁴⁷.

Источники не дают ответа на вопрос, почему именно в 1924 г. Садуль решил вернуться во Францию. Л.В. Слуцкая полагает, что многие вдохновленные Русской революцией французы к 1920-м гг. начали разочаровываться в политике большевиков. Причиной тому стало создание унитарного государства, новая экономическая политика, события в Кронштадте – каждый находил свой повод для разрыва с большевиками⁴⁸. Стабилизация политической обстановки в России также более не требовала прямого участия французских интеллектуалов в революции⁴⁹.

Мы предполагаем, что возвращение Садуля было связано с политическими процессами и во Франции, и Советской республике. В мае 1924 г. произошли сразу два важных события: «левый блок» победил на парламентских выборах во Франции, а в СССР состоялся XIII съезд ВКП(б) на котором Л.Д. Троцкий подвергся критике со стороны большинства ЦК партии. В предчувствии скорых перемен Садуль, находившийся во время пребывания в России под покровительством Троцкого, решил вернуться на родину. После возвращения во Францию 3 декабря 1924 г. Садуль был немедленно арестован⁵⁰.

⁴⁴ *Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. М., 1998. С. 130.

⁴⁵ *Cœuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. Lausanne, 2014. P. 95.

⁴⁶ *Фюре Ф.* Указ. соч. С. 566.

⁴⁷ *Cœuré S.* Op. cit. P. 100.

⁴⁸ *Слуцкая Л.В.* Указ. соч.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Nouvelles de l'Étranger. Le capitaine Sadoul // Le Confédéré. 5 Decembre, 1924.*

Советские исследователи отмечают, что Садулю удалось «убедительно доказать свою невиновность» в суде⁵¹. Однако степень такой убедительности, судя по воспоминаниям его жены, была не слишком высока: обвиняемый был оправдан с перевесом лишь в один голос⁵² и, можно сказать, чудом избежал смертной казни.

Проблема Садуля заключалась в том, что он, исходя из политических и военных интересов Франции, разработал для себя некий «идеальный образ действия», который в силу объективных причин не мог найти сочувствия ни у правительства Клемансо, ни у советской власти. Будучи «слишком левым» для официального Парижа, он оставался «слугой французского империализма» для Ленина. К нему никто не хотел прислушиваться: в 1918 г. французские правящие круги были уверены в том, что режим большевиков не продержится долго⁵³, и, следовательно, не нуждались в идеях Садуля. Для своего руководства он был лишь одним из числа многочисленных информаторов. По всей видимости, это уязвляло Садуля: как всякий одаренный и предприимчивый человек он желал играть в оркестре «первую скрипку».

«Записки о большевистской революции» отражают высокое самомнение автора. Он постоянно стремится подчеркнуть свою особую роль в исторических событиях: именно к нему большевики обращаются для переговоров с союзниками; именно он разработал условия Брестского мира «так возмутившие немцев». По мнению Садуля, он один сумел бы сделать в России больше, «чем все союзные представители вместе взятые». В контексте распрей внутри французской коммунистической группы, а также сообразуясь с характеристиками, данными ему коллегами, можно предположить, что Садуль не был ни искренним большевиком, восхищенным советской властью, как то полагала советская историография, ни разочарованным попутчиком, как считает Л.В. Слуцкая. Прежде всего, Садуль был амбициозным политическим деятелем, которому Советская республика предоставила уникальный шанс сыграть заметную роль в становлении молодого государства и утверждении коммунистических идей.

Вместе с тем, Садуля нельзя назвать и беспринципным политическим авантюристом. Он был искренним апологетом социали-

⁵¹ Иванова Г.М. Указ. соч. С. 10.

⁵² Sadoul J. Tels qu'en mon souvenir. P., 1978. P. 175.

⁵³ Быстрова Н.Е. Указ. соч.. С. 21-22.

стических идей, участвовал как адвокат в процессе над партией социалистов-революционеров⁵⁴, выступал в поддержку Николая Бухарина⁵⁵ и ратовал за сотрудничество всех партий левого спектра. Генерал Лавернь охарактеризовал его так: «Нрав капитана Садуля свободный и цельный, это глубоко убежденный социалист»⁵⁶.

Не сумев завоевать безоговорочного доверия со стороны большевиков, а на родине будучи приговорен к смертной казни, Жак Садуль, тем не менее, сумел не только уцелеть, но и выполнить свою миссию. Есть основания предполагать, что, благодаря ему, французские социалисты оказались куда более осведомленными в русских делах, чем их правые оппоненты. Дальнейшее изучение материалов архивов французских левых партий позволит оценить, в какой мере это преимущество сказалось на внутривнутриполитической борьбе во Франции.

Приход к власти в 1924 г. кабинета Э. Эррио не только послужил нормализации франко-советских отношений, но и открыл Садулю дорогу на родину. После судебного разбирательства с него были сняты все обвинения. В 1927 г. советское руководство, признавая заслуги перед революцией члена Французской Коммунистической Партии Жака Садуля, наградило его орденом Красного Знамени.

Впрочем, «Дело Садуля» не заканчивается его оправданием: последний документ увесистого «трехтомника» 2 бюро Генерального Штаба Франции датирован 1936 годом. В нем министр внутренних дел сообщает во Второе Бюро о продолжении политической активности фигуранта⁵⁷, акцентируя внимание на том, что Садуль по-прежнему облечен доверием Коминтерна и, будучи членом Политбюро ФКП, занимается координацией создания коммунистических ячеек и распространения листовок, составленных на французском языке в Москве⁵⁸.

Подводя итог, следует отметить, что такой уникальный источник как «Дело Садуля» дает основания для пересмотра и уточнения оценок роли в Русской революции как самого Садуля, так и его коллег французских левых интеллектуалов.

⁵⁴ Иванова Г.М. Указ. соч. С. 9.

⁵⁵ *Cœuré S.* Op. cit. P. 176.

⁵⁶ SHD/T 7NN 2013, Rapport sur l'activité du Capitaine Sadoul en Russie. Paris, le 27 Octobre 1918.

⁵⁷ SHD/T 7NN 2013, Le ministre de l'Intérieur, Direction Général de la Sûreté National à Monsieur le Ministre de la Défense National et de la Guerre (Paris, 16 Novembre 1936)

⁵⁸ SHD/T 7NN 2013, renseignement (4 Mai 1936)

Список литературы

- Быстрова Н.Е.* «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016. [Bystrova N.E. «Russkij vopros» v 1917 – nachale 1920 g.: Sovetskaja Rossija i velikie derzhavy. M., 2016]
- Вершинин А.А.* Коммунисты и социалисты во Франции: утерянное единство (1920-1923) // ФЕ 2009. М., 2009. [Vershinin A.A. Communisty i socialisty vo Francii: uterjannoe edinstvo (1920-1923) // FE 2009. M., 2009]
- Вильдер М.З.* Французские интернационалисты в защиту Великой Октябрьской социалистической революции // ФЕ 1977. М., 1979. [Vil'der M. Z. Francuzskie internacionalisty v zashchitu Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii // FE 1977. M., 1979.]
- Зак Л.М.* Деятельность французской коммунистической группы РКП (б) в 1918-1919 годах // ВИ. 1960. № 2. [Zak L.M. Dejatel'nost' francuzskoj communisticheskoj gruppy RKP (b) v 1918-1919 godah // Voprosy istorii. 1960. № 2]
- Иванова Г.М.* Предисловие и комментарии // Садуль Ж. Записки о большевистской революции: октябрь 1917 – январь 1919. М., 1990. [Ivanova G.M. Predislovie i kommentarii // Sadoul J. Zapiski o bol'shevistskoj revoljucii: oktjabr' 1917 – janvar' 1919. M., 1990]
- Иоффе А.Е., Мокин С.В.* Французская историография Великой Октябрьской социалистической революции // Зарубежная литература об Октябрьской революции. М., 1961. [Ioffe A.E., Mokin S.V. Francuzskaja istoriografija Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii // Zarubezhnaja literatura ob Oktjabr'skoj revoljucii. M., 1961]
- Краева Т.В.* Французские левые в русской революции: 1917-1921 гг. // ФЕ 2009. М., 2009. [Kraeva T.V. Francuzskie levye v russkoj revolucii: 1917-1921 gg. // FE 2009. M., 2009]
- Кузнецова Н.В.* Советская Россия и Франция (ноябрь 1917 – ноябрь 1918) // ФЕ 2009. М., 2009. [Kuznecova N.V. Sovetskaja Rossija i Francija (nojabr' 1917 – nojabr' 1918 // FE. 2009. M., 2009]
- Международное рабочее движение. Вопросы теории и истории. Т.4. М., 1980. [Mezhdunarodnoe rabochee dvizhenie. Voprosy teorii i istorii. T.4. M., 1980.]
- Садуль Ж.* Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919). М., 1990. [Sadoul J. Zapiski o bol'shevistskoj revoljucii (oktjabr' 1917 – janvar' 1919). M., 1990]

- Слуцкая Л.В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Высшая школа. 2011. № 4. [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/13080> [Sluckaja L.V. Francuzy na sluzhbe Sovetskoj Rossii: politicheskij aspekt sotrudnichestva // Vyshejschaja shkola. 2011. № 4.]
- Пихоя Р.Г.* Записки археографа. М., 2016. [Pihoya R.G. Zapiski arheografa. M., 2016.]
- Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. М., 1998. [Furet F. Proshloe odnoj illusii. M., 1998]
- Cœuré S. Pierre Pascal.* La Russie entre christianisme et communisme. Lausanne, 2014.
- Furet F.* The Passing of an Illusion: The Idea of Communism in the Twentieth Century. Chicago, 2000.
- Heiser S., Texier N.* Archives militaires : mode d'emploi. Guide du lecteur dans les fonds du Service Historique de la Défense. P., 2013.
- Marchand R.* Why I support bolshevism? London, 1919.
- Naudeau L.* En prison sous la terreur russe. P., 1920.
- Nouvelles de l'Étranger.* Le capitaine Sadoul // Le Confédéré. 5 Decembre, 1924.
- Sadoul Y.* Tels qu'en mon souvenir. P., 1978.
- Torrey E.G.* Henri Mathias Berthelot. Soldier of France, defender of Romania. Iasi, Oxford, Portland, 2001.

Yulia M. Galkina, Ksenia A. Bespalova

**DOSSIER OF JACQUES SADOUL:
NEW DOCUMENTS ON THE REVOLUTION OF 1917**

Soviet historiography has repeatedly addressed to the theme of the participation of the French Left in the revolution of 1917, and in particular to the French military mission's officer, Captain Jacques Sadoul. It is considered that he was an active fighter for the revolution and a devoted friend of the Soviet Republic. A unique source – «The Dossier of the French Communist Jacques Sadoul», which kept in the archive of the Historical Service of the French Ministry of Defense allows us to look at the personality of the famous French socialist differently and clarify some unknown aspects of his activity. The authors represent Sadoul as a political mediator, demanded by the Soviet and the French governments. It was especially evident in 1917-1918, when Jacques Sadoul took an active part in project of the Red Army's reorganization and decided the fate of the allied intervention in Russia. The article pays attention to the conflicting views of compatriots about Sadoul, and also to his activity in the 1919-1920s: it seems likely that Captain Sadoul was an unofficial agent of the French Left.

Keywords: Jacques Sadoul, Russian Revolution, French Military Mission, French Communist Group.